

Сукало
Ольга Андреевна,
научный сотрудник
Военно-исторического музея
Войск и сил Северо-востока России.

КУРИЛЬСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

(Доклад подготовлен по материалам воспоминаний
Командующего КОР генерал-майора А.Р. Гнечко)

«Прошли три десятилетия, интересы современников и молодёжи к изучению боевых подвигов нашего народа и его прославленных Вооружённых Сил в годы Великой Отечественной Войны не ослабевают. В частности, многое о боевых действиях советских десантных войск за освобождение Курильских остро-вов от японских оккупантов и возвращение их Матери-Родине – Советскому Союзу, ещё недостаточно исследовано... По времени она (Курильская десантная операция) явилась как бы завершающим этапом героического подвига советского народа, его славной армии и военно-морского флота в Великой Отечествен-ной войне против империалистической Японии - верного союзника германского фашизма».

С начала 40-х годов начинается активное укрепление обороноспособности Камчатского полуострова. Это было вызвано необходимостью защиты Камчатки от возросшей угрозы нападения империалистической Японии. *«Ещё с начала войны на западе воинские части приступили к подготовке активной обороны Камчатско - Петропавловского рубежа. Теперь со штабными работниками я проверял боевую готовность*

частей. Солдатские будни, наполненные боевой учёбой, частыми тревогами слились в долгие месяцы ожидания неизбежного — войны с Японией», - вспоминает командир десанта на Курильские острова генерал-майор Дьяков Порфирий Иванович. «Пакт о нейтралитете служил для Японии лишь ширмой, за которой велась всесторонняя подготовка для нападения на СССР. Уже в первые дни войны советского народа против нацистской Германии тайное совещание японских руководителей с участием императора пришло к выводу, что если германо-советская война примет благоприятный для Японии оборот, то она выступит для решения «северных проблем». Принятая тогда же «Программа государственной политики Японской империи в связи с изменением обстановки» была положена японским генеральным штабом в основу его дальнейших агрессивных антисоветских разработок. Этой цели полностью отвечал составленный тогда план подготовки войны против СССР под кодовым названием «Кантокуэн» («Особые манёвры Квантунской армии»). В соответствии с ним численность этой армии была в двухмесячный срок увеличена с 300 до 600 тысяч, а к августу 1942 года насчитывала около миллиона солдат и офицеров. Впоследствии, признаваясь в наличии захватнических планов в отношении советского Дальнего Востока, заместитель военного министра Японии генерал-лейтенант Кёдзи Томинага говорил: «Мы предполагали, что СССР выведет свои войска с Дальнего Востока на западный фронт, и Япония сумеет без больших потерь захватить советский Дальний Восток».

Объективная угроза нападения со стороны Японии в числе прочих послужила причиной того, что в 1944 году приказом командования Дальневосточного фронта на Камчатке был образован Камчатский оборонительный район (КОР). Командующим КОР был назначен генерал-майор Алексей Романович Гнечко. Ему непосредственно были подчинены: сухопутные войска, обороняющие побережье Камчатки, ПВМБ (Петропавловская военно-морская база, образована в 1940г., командир капитан 3 ранга Пономарёв Д.Г.), 128-я смешанная авиадивизия и 60-й ордена Ленина Камчатский морской пограничный отряд (101 стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Дьякова П.И., начальник штаба подполковник Петров И.В., начальник политотдела полковник Алентьев МЛ.).

С 4-го по 9 мая 1942 года шло формирование 128-й дивизии. Основой для формирования стал 71 отдельный смешанный авиаполк. Командование дивизии: командир - полковник Силаев П.А., начальник штаба - майор Стальных А.П., начальник политотдела - полковник Котельников И.В.

Соединения и части КОР и ПВМБ составили основу десанта на Курильские острова в августе 1945 года.

8 августа 1945 года, верный союзническим обязательствам, данным на Ялтинской конференции США и Великобритании, Советский Союз вступил в войну с Японией. События развивались стремительно. В ночь на 15 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал распоряжение командующему Вторым Дальневосточным фронтом генералу армии М.А. Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С. Юмашеву подготовить и провести операцию по освобождению Курильских островов от японцев. Непосредственная подготовка и осуществление операции были поручены командующему войсками КОР генерал-майору А. Р. Гнечко.

О Курильской десантной операции написаны книги, ей уделено внимание в солидных обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны. Сохранилось достаточное количество воспоминаний участников десанта на Курильские острова, представляющих несомненный интерес в качестве первоисточника изучения событий Курильского десанта для специалистов и любителей военной истории Камчатки.

Особое место занимают воспоминания командующего КОР генерал-майора А. Р. Гнечко. Это воспоминания разных лет, фотографии, письма Алексея Романовича, которые помогают дополнить картину боевой операции на Курильских островах с момента ее планирования до последней точки.

Сам Алексей Романович очень хотел приехать на Камчатку, чтобы присутствовать на торжествах, посвященных 30-летию Курильской десантной операции в августе 1975 года, но тяжелая болезнь нарушила его планы (в августе 1975 года перенес тяжелую форму инфаркта миокарда). Но даже в последние годы жизни в своих письмах Алексей Романович не оставлял надежды когда-нибудь посетить места службы. К сожалению, его надежде не удалось осуществиться, но, даже будучи тяжело больным человеком, он продолжал записывать свои воспоминания, щедро делился ими. Алексей Романович пытается дать ответ на следующие вопросы:

1. В какой мере претерпел изменения первоначальный план высадки десанта в августе 1945 года?

2. За счет каких сил и средств был создан новый состав десантных войск для выполнения новой задачи, поставленной Военным

Советом 2 ДВФ и ТОФ по освобождению островов от Онекотана до Урупа включительно, принятие на них капитуляции японских войск и высадки гарнизонов своих войск?

Какие указания были получены о составе и силах для высадки наших гарнизонов на освобожденных островах, ведь их было более 20, не считая мелких? Как решалась проблема материально-технического обеспечения нового десанта: топливом для кораблей, продовольствием, запасами боеприпасов и др.

3. Что обеспечило такой сложный переход морем вдоль гряды Курильских островов протяженностью более 500 миль без карт с современной лоцией в условиях сплошного тумана и сильных штормов?

А. Р. Гнечко пишет: «Такие и подобные вопросы не потеряли своего интереса для историков и молодых офицеров и сегодня. В военно-исторической литературе и мемуарах участников Курильской десантной операции еще никто их не освещал. В данном кратком воспоминании с использованием некоторых записей того времени попытаюсь рассказать, как все происходило в реальности.»

1. Подготовка и проведение десантной операции возлагалось на командующего войсками КОР генерал-майора А. Р. Гнечко, командиром высадки десанта назначался командир ПВМБ капитан 3 ранга Д. Г. Пономарев, командиром десанта - командир 10-й стрелковой дивизии генерал-майор П. И. Дьяков. И сегодня через 30 лет, когда Военно - морские части и соединения Вооруженных Сил СССР имеют несравненное военно-техническое оснащение кораблей, судов для десантных действий, кажется непостижимым тот короткий срок для подготовки почти 9-тысячного десанта (первоначальный срок - чуть более суток, который потом был увеличен до 40 часов).

При высадке штурмовых подразделений Передового отряда для захвата плацдарма на острове Шумиу произошло одно изменение. Демонстративный десантный отряд, имевший задачу высадиться в бухте Накагававан, решением командующего был возвращен в район высадки Передового отряда. Причины отказа на высадку в районе бухты Накагававан: из-за сплошного тумана видимость продолжала быть «ноль», на картах не было лоции, была большая опасность наскочить на подводные камни. К тому же, а это было, пожалуй, самым основным, что подразделения Передового отряда внезапно захватили плацдарм на

главном участке высадки основных сил десанта на мысах Котомари-Саки и Кокутан-Саки. Надо было направлять все усилия на расширение и удержание захваченного плацдарма.

С началом высадки 1 и 2 эшелонов главных сил на захваченный плацдарм на Шумицу, произошла недопустимая задержка и медлительность процесса самой высадки. После первоначальной растерянности японская оборона открыла губительный артиллерийский и пулеметный огонь с опорных пунктов м. Кокутан-Саки и Котомари-Саки. Все принятые меры для ликвидации огневых средств быстрого результата не дали, по той причине, что корабельная артиллерия из-за волнения моря не могла выполнять задачи орудиями прямой наводки, к тому же орудия противника имели капониры.* Береговая артиллерия с мыса Лопатка вела огонь по опорным пунктам безрезультатно, арткапониры находились под толщей земли до 50-65 см. Только высланные саперно-подрывные подразделения совместно с десантными подразделениями уничтожили огневые средства опорных пунктов, а вместе с ними более 60 человек японцев-смертников в убежище.

Другой причиной нарушения графика высадки главных сил была потеря управления десантом со стороны его командира генерал-майора П.И. Дьякова. Причина этого проста: корабль, на котором находились штаб 101 стрелковой дивизии, батальон связи и сам командир десанта, получил несколько пробоин. Радиостанции были подмочены, в результате генерал Дьяков потерял связь и управление своими десантными частями. Все попытки штаба добиться связи с командиром десанта успеха не имели. Начальник штаба доложил о том, что восстановлена связь с командиром 2 эшелона десанта, высадившегося на левом фланге, подполковником Петром Алексеевичем Артюшиным. После краткого разговора командующий приказал Артюшину возглавить высадившиеся части и подразделения. Главная задача была закрепиться на захваченном рубеже. Через некоторое время восстановили связь с командиром десанта П. И. Дьяковым, он был направлен командующим в район высадки 138 стрелкового подразделения. К тому времени полковник Артюшин сумел организовать управление высадившимися войсками и отразил первую мощную контратаку противника.

2. Были ли указания, какими силами и средствами надлежало выполнить новую задачу по овладению новой группой островов, принять капитуляцию японских войск и высадить свои гарнизоны на

освобожденных островах? Нет. Мы исходили из того, что решающим является время. Ждать перехода частей из резерва фронта, которые обещаны, значило потерять драгоценное время. По расчетам, прибытие стрелковой дивизии из района Советской гавани можно было ждать не ранее, чем через 10 суток.

Настораживало нас поведение американского военного командования, проводившее регулярные полеты своих отдельных самолетов на большой высоте вдоль гряды Курильских островов, отмечалось неоднократное появление подводных лодок в районе десантной операции при бое за Шумшу и Парамушир. Учитывали мы и политику японского императора, заявившего 14.08.1945 г. о готовности капитуляции Японии, и в то же время войска на Курильских островах получили приказ о капитуляции только 23.08.1945 г.

Оценивая конкретную обстановку для выполнения новой задачи, было принято решение выполнять приказ наличными силами и средствами. При определении минимального потребного состава и количества потребных войск, кораблей, судов мы брали за основу:

- из 20 островов, подлежащих освобождению, были заняты японцами 8 наиболее крупных островов;

- на эти же 8 островов следовало высадить и свои гарнизоны для принятия капитуляции и разоружения японских гарнизонов. Погрузку трофейного оружия на наши транспорты – произвести силами пленных японских войск.

Можно прямо сказать, что все вышеперечисленное было сплошными «иксами» и «игреками» для принятия решения. Я решил посоветоваться с теми, кому предстояло выполнить эту задачу. К концу дня 23 августа 1945 г. на флагманском корабле ТЩ-АМ-149 в кают-компанию были приглашены: командир ПВМБ, командиры СКР «Дзержинский», «Киров», зам. по политчасти 373 стрелкового подразделения, капитаны кораблей, участвовавших в десантной операции, начальники тыла КОР и ПВМБ. Особо тщательно были учтены мнения капитанов судов. Это были люди с огромным опытом вождения океанских судов в сложной погодной обстановке. А обстановка на море к тому времени резко ухудшилась. Главная сложность в том и состояла - совершить переход в шторм, без новых лоций вдоль Курильской гряды, где обычно не ходят крупные суда.

После всех уточнений командующий принял и объявил решение:

1. Состав десантных наземных войск: 302 отдельный стрелковый полк, 373 стрелковый полк и 279 артиллерийский полк, изъятые из состава 101 стрелковой дивизии.

2. Военно-морские силы: СКР «Дзержинский», «Киров», «Менжинский» (военный госпиталь) и другие. Всего 12 вымпелов. Командир-командир ПВМБ капитан 1 ранга Пономарев Д. Г. с оперативной группой своего штаба.

Пояснения:

1. Боевые задачи каждому гарнизону ставились по карте в общих чертах и уточнялись в процессе разведки и высадки гарнизона на острова.

2. Процесс принятия капитуляции, разоружения, посадки японских войск на транспорты представлял собой сложную деятельность советских войск, все делалось при сплошном тумане, шторме с дождем и на рейде.

3. Не менее сложной проблемой являлась и разгрузка наших гарнизонов с вооружением, запасами продовольствия, особенно выгрузка артиллерийских систем. Оборудованные причалы на островах отсутствовали. Весь процесс высадки, выгрузки своего десанта, посадка японских войск и погрузка трофейного вооружения осуществлялись только на рейде и с рейда.

4. Материально-техническое обеспечение войск, кораблей нового десантного отряда представляло собой весьма трудную задачу. Десантные войска, участвовавшие в освобождении островов Шумшу, Парамушир имели 10-дневные запасы. Захваченные на островах трофеи не могли решить проблему снабжения в этой обстановке. К тому же следовало обеспечить эвакуированных пленных с островов Шумшу, Парамушир и Онекотан за 7 дней. Выход был найден за счет изъятия продовольствия из состава частей 101 стрелковой дивизии, подошедшего из Петропавловска транспорта, трофейного продовольствия (рис, рыбные консервы, sake). Опережая события, скажу, что на крупных островах впоследствии были обнаружены значительные запасы продовольствия, рассредоточенные в подземных убежищах. По горюче-смазочным материалам выход был найден за счет запасов на десантных судах. Пополнение водой разрешалось без особых трудностей.

3. В коротком изложении трудно нарисовать полную картину всей сложности перехода десантного отряда вдоль Курильской гряды с заходом на такие острова: Онекотан, Матуа, Симусирото, Котойто и Урупото, на

которых были разоружены японские войска и высажены гарнизоны наших войск (за исключением острова Кетой-то, где японцев не было обнаружено).

Приведу некоторые примеры:

24 и 25 августа 1945 года: ввиду шторма транспорта и корабли с десантом не могли выйти в море.

Десант в составе 10 вымпелов при сплошном тумане и несколько ослабевшем шторме только в 21.00. час. 26.08.1945г. подошел к о. Онекотан, где его встретил на СКР капитан 3 ранга Денисов (ныне контр-адмирал) и доложил разведданные по о. Онекотан. Началась высадка на остров с рейда при сильном волнении моря. Чтобы высадившиеся средства не заблудились, транспорт постоянно давал гудки. Силуэты кораблей еле различались до 100 метров.

Чтобы обнаружить возможные подходы, места, допустимые для высадки десанта, приходилось обследовать острова с обходом вокруг них. Особенно трудно было обнаружить удобные места на о. Урупу-то. Визуальное наблюдение исключалось из-за сильного тумана. Высланные катера с офицерами и десантниками для разведки из-за тумана несколько раз теряли ориентировку и возвращались ни с чем.

12.00. 31.08.1945 г. Командующий КОР на своем корабле в бухте Миссимиваг принял прибывшего под конвоем командира 129 японской бригады, генерал-майора Нихо-Сусуми с группой своего штаба. После краткого опроса ему был отдан приказ о порядке капитуляции, разоружении солдат бригады, сосредоточении всего вооружения на пристань с последующей его погрузкой на наши транспорты. Генерал Нихо-Сусуми сдал личное огнестрельное оружие, чему последовали и его офицеры. Это был генерал-служака, но, в отличие от взятого нами в плен генерал-лейтенанта Цуцуми Фусаки, был скромным служакой. После сытного обеда и выпитой русской водки генерал попросил разрешения доложить по радиотелефону своему командующему 5 фронтом Японской армии о капитуляции советским войскам. На вопрос, где находится радиосвязь, доложил, что она близко к лесу. По моему приказанию группа офицеров нашего штаба в сопровождении японского офицера и нашей охраны обнаружили эту рацию в деревянной избе вблизи от пристани. Мне не верилось, что передо мною была настоящая русская изба, рубленная из толстых бревен-пластин из лиственницы, покрытая дерном, пол деревянный, окон не было, а вместо них – промасленная бумага, дверь деревянная

тяжелая, печи не было, а вместо нее была чугунная печка. Изба 2-3 венцами уже вросла в землю. Размер избы 12 x 8 шагов. На наши вопросы о происхождении избы японцы не могли ответить. Мы на глаз определили, что ей около 100 лет. Подобные избы мы встречали на Сахалине после его освобождения от японцев в 1945 году. Мною было приказано сохранить избу, как музейный экспонат.

К 20.00. 31.08.1945 г. все вооружение 129 пехотной японской бригады, кроме артиллерийских систем, было сосредоточено на берегу, а потом погружено на транспорт. После этого были посажены все пленные японские солдаты и унтер-офицеры на другие транспорта и эвакуированы из района островов. Генерал и старшие офицеры были эвакуированы отдельным транспортом. Всего в ходе десантной операции было взято в плен более 43.000 человек солдат, унтер-офицеров, офицеров и два генерала».

В 22.00. 31.08.1945г. командующий войсками Курильской десантной операции генерал-майор А. Р. Гнечко донес Военному Совету 2 ДВФ и ТОФ о выполнении поставленной задачи: «Все Курильские острова освобождены, на них высажены гарнизоны наших войск и реют советские флаги».

Войскам Курильской десантной операции был отдан боевой приказ: «Боевые действия войск Камчатского оборонительного района, ПВМБ, 128 смешанной авиадивизии и 60-го погранокруга, участвовавших в Курильской десантной операции закончены».

Подводя итоги, хочется отметить, что Курильская десантная операция осуществлялась на самостоятельном камчатско-тихоокеанском направлении, вне всякого тактического и оперативного взаимодействия с войсками 2 ДВФ и ТОФ. Театр военных действий десантных войск представлял гряду Курильских островов численностью более 20 с общим протяжением более 500 миль. В ходе боев за освобождение Курильских островов Советскому Союзу было возвращено более 15,5 тыс. кв. км отвоеванных территорий.

О прочности, надежности противодесантной обороны островов, хорошей ее маскировке говорит тот факт, что в 1943 и 1944 гг. американская авиация почти ежедневно наносила бомбовые удары по о.о. Шумшу, Парамушир, Онкотан и Матуа. Как стало известно впоследствии, японская оборона не понесла потерь ни в живой силе, ни в технике. Зато почти после каждого полета несколько поврежденных американских самолетов

делали вынужденную посадку на Камчатке, где для летного состава был организован специальный лагерь (лагерь интернированных).

Исключительно важным фактором успешного выполнения боевой задачи десантными войсками на протяжении всей операции надо назвать значение и учет режима приливов и отливов, морских течений в проливах, строжайшее выполнение лоции при подходах к островам. Малейшее игнорирование указанных требований моря неизбежно влечет к чрезвычайным происшествиям, в том числе и в мирной обстановке.

И самое главное, это беспримерный подвиг личного состава Курильской десантной операции, содружество с трудящимися Камчатки. Все вместе стало залогом успешного выполнения боевой задачи по освобождению Курильских островов и воссоединение их с землями нашей Родины.